

ЧИТАТЕЛИ ПРОТИВ ЛЖЕЦОВ

Историческое исследование Станислава Куняева “Жрецы и жертвы Холокоста” было опубликовано на страницах “Нашего современника” в 2010 году и дважды (в 2011 и 2012 годах) переиздано в издательстве “Алгоритм”. Оба издания быстро исчезли с полок книжных магазинов. Вопреки широко распространённому мнению о том, что книжная культура вырождается, что мы перестаем быть “читающим народом”, что современного человека одолевают лишь одни “материальные заботы”, письма читательские о Холокосте постоянно приходят в журнал, в издательство, в адрес автора книги не только из России, но также из Белоруссии, из Казахстана, из Америки, даже из Австралии. А это значит, что в современной демократической России жёсткое “табу” на “еврейский вопрос”, существовавшее в советскую эпоху, благодаря трудам многих честных отечественных и зарубежных историков разрушено, что вызывает патологическую ярость “идеологов индустрии холокоста”, как называет их Норман Финкельштейн, американский историк, отец и мать которого прошли через Освенцим.

В декабре прошлого года на сайте журнала с претенциозным названием “Мы здесь” некая Виктория Вебер, вспомнив юбилей Станислава Куняева и его книгу “Жрецы и жертвы Холокоста”, выплеснула эту ярость в мировую паутину: “...патриарх русского фашизма...”, “...печатный орган клуба стервятников газета “Завтра”...”, “...русские писатели-фашисты вместе с ветеранами армии и Лубянки повели страну своим путём...”, “...русское православие и коммуно-фашизм — вещи взаимосвязанные...”, “...в РПЦ сидят не священники, а чекисты...”, “...антисемитизм в России давно существует на государственном уровне...” — вот какими шизофреническими перлами избилует этот отклик, в котором “фашистами” и “антисемитами” объявлены Сергей Михалков, Леонид Леонов, Валентин Распутин, Юрий Кузнецов, Вадим Кожин, Александр Проханов, Захар Прилепин... Всех и не перечислить. “Несть числа легиону писателей антисемитов”, — сокрушается Гербер (простите, оговорился — Вебер!). “Я уже рассказывала в позапрошлом выпуске “Мы здесь”, — напоминает она, — о русских писательских десантах, разносивших антисемитские идеи по арабо-исламскому миру”, — и называет в числе “русских десантников-антисемитов” Юлиана Семёнова и Александра Чаковского. Совсем у девушки крыша поехала!.. Юлиан Семёнов был сыном Семёна Ляндреса, служившего секретарём у Николая Бухарина, а Чаковский — сыном крупного саратовского нэпмана. Оба “русских десантника” были чистокровными евреями и борцами с фашизмом и антисемитизмом. Как они могли разносить “антисемитские идеи”, да ещё по “арабо-исламскому миру”?.. До такого маразма не договаривались даже хозяева и завсегдатаи отечественного телеэфира — ни Швидкой, ни Сванидзе, ни Алла Гербер, ни Млечин, ни Познер... В отличие от “русских фашистов”, они, говоря словами В. Вебер, “езде”. Их вопли в медийном пространстве настолько слышны, что главный редактор “Литературной России” Огрызко решил из шабесгойских соображений вплести голос своего маргинального издания в этот истерический хор: “**Сайт Куняева в сети имеется, на котором, между прочим, рекламируются эпохальные труды этого борца за Россию, как “Жрецы и жертвы Холокоста”**” (“Литературная Россия” № 5, 2013). А ведь при главном редакторе Эрнсте Сафонове в 90-е годы прошлого века “Литературная Россия” была одним из оплотов русской патриотической мысли.

Однако, вопреки усилиям Швидкого и Огрызко, визгам Гербер и Вебер, наши читатели понимают правду об одной из крупнейших трагедий в истории человечества, превращённой ныне в циничный идеологический и финансовый бизнес. Мы уже публиковали подборку читательских откликов на книгу о холокосте. Но к нам приходит множество новых писем. Обратная связь журнала со своими читателями не ослабевает...

“СПАСИБО ЗА ПРАВДУ И БОРЬБУ!”

Здравствуйте, Станислав Юрьевич!

Во второй раз прочитал Вашу работу “Жрецы и жертвы Холокоста”. Сначала журнальную версию, а теперь приобрёл и книгу. Тема – вечная и неисчерпаемая, так как касается бытия всего мира и главного события в истории человечества – распятия Христа. Идея избранности лежит в основе верования евреев. Они – сверхнация, и какие бы события с ними ни происходили, они все имеют печать уникальности и неповторимости. Из этого следует и особенность Холокоста... “Евреи – единственные мученики в истории”. Нельзя их страдания приравнять к страданиям других народов. Эта уникальность и есть причина появления “антисемитизма”. Они сами придумали и подкинули мировому сообществу это понятие. Ведь антисемитизм – это не ущемление и притеснение евреев по национальному или религиозному признаку, а нежелание считать их сверхнацией, “особым народом”. Сомнение в их избранности, приравнивание евреев к остальным народам, нежелание подчёркивать и принимать их особенность – вот что становится причиной антисемитизма. Всё, что происходит с еврейством, – уникально, потому и Холокост – событие особенное, не имеющее аналогов в мировой истории. И даже простое игнорирование этой темы приравнивается к антисемитизму. Тебе безразлична судьба евреев? – Ты махровый “антисемит”. Только поклонение и признание их новой религии избавит тебя от этого штампа. А то, что Холокост – это новая религия, Вы прекрасно доказали и показали в своей работе.

Есть в евреех способность выворачивать наизнанку историю и поднимать гвалт, если кто-то усомнится в их сакральных истинах (Вы, Станислав Юрьевич, это ощутили на себе, когда на дискуссии “Классика и мы” подняли руку на почти уже канонизированного певца революции Э. Багрицкого). Способность спекулировать историей и выставлять события в выгодном для себя свете, несмотря на противоречащие этому факты, впоследствии догматизируя свою точку зрения и даже не допуская попыток критики – вот в чём уникальное свойство евреев. Ну, ладно, Холокост, ему есть обоснование. Действительно, множество евреев было уничтожено немецкими нацистами, это настоящая трагедия еврейского народа (вопрос только в том, сколько было погибших, и кто должен в этом каяться). Но создание мифа о депортации всех евреев Советского Союза в Сибирь, о запланированном крушении эшелонов, о создании каких-то списков в домоуправлениях и т. д. – вот действительно афера. И многие на это клюнули. Создание культа Сталина, а впоследствии его развенчание – тоже их работа. Этот сакральный 37-й год: нельзя сомневаться ни в количестве репрессированных, ни в причинах репрессий. “Сталин – тиран и убийца!” – опять догмат, и сомнения в нём караются. И таких догматов у “избранного” народа множество: начиная от черносотенства и погромов и заканчивая диссидентами-“мучениками”. Самое печальное во всём этом то, что наши люди верят и почитают за истину всё это мифотворчество. И многие из них – неглупые люди. Насколько же силён у избранного народа талант пропаганды и промывки мозгов, что представители иных наций готовы состоять у них на службе (как Вы их называете – “шабесгой”).

К сожалению, стоит признать, что идея избранности еврейского народа стала прародительницей фашизма, нацизма и других расовых идей, где один народ (высокоразвитый) противопоставляется остальным (слаборазвитым). Эта идея уникальности нашла своё применение в фашистской Германии, в современных США с их правом вмешиваться в дела любого государства, и в будущем пригодится странам “золотого миллиарда”, так как при уменьшении всех мировых запасов природных ресурсов к их потреблению будут допущены только избранные. Мировое господство – вот главная цель “избранных”, и они к этому идут на протяжении всей своей истории. И вставлять им палки в колёса – очень опасно, но другого выхода нет.

Станислав Юрьевич, прочитал все Ваши книги, которые были доступны: “Возвращенцы”, “Мои печальные победы”, “Поэзия. Судьба. Россия”, “Стас уполномочен заявить”, “Шляхта и мы”, “Растерзанные тени”, “Есенин”, “Жрецы и жертвы Холокоста”. Благодаря Вам ближе познакомился с поэзией

С. Есенина, открыл для себя творчество Н. Клюева, С. Клычкова, П. Орешина. Недавно прочитал роман И. Головкиной “Лебединая песнь Победённые”. Купил томик Н. Рубцова. Приближаюсь к русской литературе и культуре. Спасибо Вам за правду и борьбу! Здоровья Вам и новых честных работ.

Сергей Беляничев
г. Калуга

КНИГА, НЕСУЩАЯ СВЕТ

Добрый день, дорогой Станислав Юрьевич!

Как говорится, “во первых строках” своего письма хочу ещё раз поблагодарить Вас за присланные книги. Удивительная надпись, сделанная Вашей рукой на книге А. Ганина: “Приятнее всего дарить то, с чем жалко расставаться...” – Какая-то блоковская мудрость в этих словах. И оттого подарок делается стократ ценнее и дороже. Обязательно представлю поэзию Ганина – этого удивительного поэта в журнале – увы, многие любители поэзии, даже профессионалы, о таком поэте и не слыхали.

А Ваша книга “Жрецы и жертвы Холокоста” началась лично для меня со строк, начертанных Вашей рукой на титульном листе: “Когда я писал эту книгу, то её страницы обжигали мои пальцы”.

Не сомневаюсь – такое ощущение испытают очень многие из тех, кто беспристрастно попытается вчитаться в написанное Вами. Ибо, несмотря на огромное количество книг и статей о Холокосте, такой, как Ваша – объективной, приводящей мнения “жрецов” разных противоборствующих сторон, – практически нет. Одни, доходя до кликушества, возводят в абсолют трагедию еврейского народа, отказывая в праве на катастрофу другим народам, порой – не менее за свою историю пострадавших. При этом стараются вообще игнорировать тот факт, что несть числа нациям, которые, увы, оказались просто стёртыми с лица земли.

Существуют и такие, кто именует Холокост мифом, придуманным самими евреями... Что тоже не выдерживает никакой критики, если, к примеру, взглянуть на историю моей родной Беларуси, некогда входившей в “черту оседлости”. По переписи начала XX века в Беларуси еврейского населения было немало, в отдельных населённых пунктах, включая Минск, их число доходило до 70%! Недаром в республике до войны было четыре государственных языка – русский, белорусский, польский и еврейский (идиш). После германской оккупации эта статистика изменилась кардинально...

Я внимательным образом прочёл Ваш “Холокост” дважды – вначале в журнале “Наш современник”, затем, когда получил от Вас бандероль с книгой. Убеждён: эту книгу надо изучать в школах. Причём не только на территории бывшего СССР, но и в Израиле. Хотя прекрасно понимаю, как “жрецы Холокоста” могут отнестись к подобной идее! Между тем, сделанная Вами героическая попытка вскрыть истинные причины трагедии европейского еврейства, в которой немалую роль сыграли силы мирового сионизма, сознательно подтолкнувшие своих соплеменников к краю бездны, заслуживает самого пристального внимания.

Ведь избежать новых катастроф можно лишь тогда, когда чётко поняты причины происшедшего. А они со временем всё сильнее мифологизируются. В литературе не прочтёшь, что если не самих палачей своего народа, то уж их духовных наставников самим евреям следует поискать среди “знаковых фигур” своей истории.

Станислав Юрьевич, я давно понял, что Вы – человек, который, в отличие от многих других, путь к истине ищет “не щадя живота своего”. Я уже об этом однажды писал в своей статье о Вас, а новая книга – тому подтверждение, ведь за Аллу Гербер в той давней истории вступились именно Вы. Более того, не сомневаюсь, повторись сегодня похожая ситуация – Вы бы снова, несмотря на всё, что Вас ныне разделяет с А. Г., вступились бы за неё. Ведь для Вас главное – человек и право личности человеком именоваться.

А в какую “Песнь о Грузии” вылилась Ваша глава “Бедный Бадри”! Сколько там колоритнейших образов, великолепно выписанных рукой Мастера!

При этом, не сомневаюсь, – Ваши недруги объективности Вашей постараются не заметить. Господь им судья! С какими-то частностями, возможно, и следовало бы поспорить, но без этого не было бы той страсти, с которой написана книга.

Нашёл одну маленькую неточность: белорусскую Хатынь сожгли не эстонские каратели, а украинские. Это скрывалось десятилетиями. Командовал ими некий Васюра, долгие годы выдававший себя за ветерана Великой Отечественной и выступавший на пионерских линейках. . . В конце концов, его разоблачили и расстреляли, но процесс был закрытым, и в печать о нём не проскользнуло ни полсловечка.

Лично мне, дорогой Станислав Юрьевич, на моём очень непростом литературном пути евреи не помогали. Помогли настоящие русские писатели, усмотревшие в моём творчестве родственную душу. Низкий поклон им за это, а за право называть себя русским поэтом – особенно!

Не думал, Станислав Юрьевич, что разоткровенничаюсь до такой степени, но Ваша книга, Ваша принципиальная и человеческая порядочность заставили впервые в жизни заговорить на эту тему, которой, в общем-то, я не люблю. Кстати, давно уже пишу “Заметки о литературе и обществе”, в которых немало догадок и рассуждений, в том числе и на эту тему. К примеру, долго размышлял над тем, почему лучшие, радостные, счастливые советские песни были написаны в самый разгар 30-х годов, когда уничтожалось казачество, крестьянство, духовенство, одним словом – всё русское. И неожиданно для себя пришёл к выводу, что поскольку хорошую музыку нельзя написать от страха, авторы – евреи, которых в то время было среди композиторов-песенников неимоверное количество, – видно, они писали, внутренне ликуя от того, что происходило вокруг. . .

Не знаю, согласитесь ли Вы с этой моей догадкой?.. В любом случае, во всё этом много искусственно нагоняемой тьмы. А вы тот человек, который пытается пролить свет. Вот за эту светоносность Вашу ещё раз Вам искреннее спасибо!

Сердечно

Анатолий Аврутин
г. Минск, Беларусь

“КНИГЕ УГОТОВАНА ЯРКАЯ И ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ”

Дорогой Станислав!

Твоя работа “Жрецы и жертвы Холокоста” не просто интересна, она ошеломительна. И не только потому, что тема, как ты говоришь, сложная и “горячая”, а ещё и потому, что это – титанический труд! И он проделан тобой так ярко и убедительно, так пронзительно и глубоко, что заставляет меня, да и, наверно, других твоих читателей возвращаться к нему снова и снова. Я вначале читал всё это в “Нашем современнике”, с нетерпением ждал очередного номера и вгрызался в журнал. А потом, когда ты прислал мне книгу да ещё с сопроводительными словами, где ты пишешь: “Дорогой Володя!.. Прими на память книгу, тяжелее которой я никакую другую не писал. Измучился, но освободился от наваждения. Вале Распутину я её тоже послал...” – я перечитал твою работу снова.

И вот только тогда я понял, ЧТО это была за работа для тебя! И как она тебя жалила и терзала, но всё же своей заострённостью, накалённостью вновь и вновь заставляла братья за перо. Кстати, когда я, удивляясь, говорил Валентину Григорьевичу о своём впечатлении от прочитанного и добавлял свои вопросы к этому впечатлению: как? откуда Куняев всё это берёт?.. и что это за работоспособность такая – всякий раз отыскивать нужные книги, газеты, материалы, разбросанные по всему миру?.. читать их, полемизировать с авторами, расставлять свои точные акценты и взрывать устоявшиеся мнения? – Распутин мне отвечал: “Твёрдость и неисчерпаемость русского характера Куняева идут впереди него!”

Меня очень давно волнует русско-еврейский вопрос, а более остро он стал жечь не только меня, но и всех нас с той поры, когда начался разлом Союза писателей СССР. Причём первыми пошли на разрыв не русские, а евреи. И, конечно же, создавая “Апрель”, та, другая сторона отделялась от нас, в основном, по национальному признаку. Случилось это в 90-е годы и в Иркутске.

От нас уходили все те, кто получал от советской власти всё, будучи членами Союза писателей СССР: приличные гонорары, книжные издания, квартиры, путёвки на лечение, чуть ли не ежегодную возможность проживать и работать в домах творчества в Переделкино, Малеевке, Коктебеле, Комарово, Дубултах, Гаграх. Более того, расставаясь с нами, они это делали крикливо и шумно, хлопали дверями, делали заявления для печати и на чём свет стоит костерили русских писателей. Одно время председателем Союза российский писателей в Иркутске был Анатолий Кобенков (Давид Звенигородский). Так он умудрился написать для журнала “Знамя” статью “Иркутск: новое положение”, в которой в пух и прах разделявал бывших своих соотечественников — талантливых русских писателей и среди них даже тех, кому посвящал свои произведения: Петра Реутского, Василия Козлова.

Вот, к примеру, какие он даёт характеристики Реутскому и Козлову, а с ними — блистательному поэту Анатолию Горбунову, которого в Сибири называют “иркутским Николаем Рубцовым”, и мне: “Козлов плакатен и партиен, Горбунов слащав и вторичен, Реутский неряшлив и болтлив, Скиф зарифмовывает всё услышанное от своего великого родственника, доводит до пародийного кипения и выдает за российскую боль...” и т. д. и т. п.

Зато о своих мало кому известных братьях он говорит совершенно иначе: “Умелый прозаик и въедливый публицист Борис Ротенфельд да чудный автор нескольких книжек для детей и взрослых Федор Боровский; к двум этим присоединилась вечная страдалница Людмила Бендер и, конечно же, те, кого не пускали в писательскую среду по причине их нескрываемой брезгливости по отношению ко всякого рода шовинистам и кликушествующим патриотам: автор трепетных рассказов Олег Корнильцев, много пишущий и широко печатающийся прозаик Александр Просекин, выходящий со своими пьесами на сцены сибирских театров и Питера Юрий Князев, колоритнейший, живущий стихом и прозой, фотографией и живописью Владимир Пламеневский, мечущийся между политикой и критикой Виталий Камышев...” и т. д. и т. п.

Отделиться-то они отделились и надеялись на то, что власти предрержащие, от президента Ельцина до местных чиновников, поднимут их до самых небес, и посыплется на них манна небесная в виде долларов и новых изданий, почётных званий и орденов, писательских домов и личных музеев, о которых они возмечтали при жизни, как тот же **Евгений Евтушенко, добившийся от иркутских областных властей финансирования на свой собственный музей в городе Зиме, не дав на него ни рубля из своих сбережений**. Зиминцы долго смеялись по этому поводу, но музей, тем не менее, появился. Зиминский поэт Виктор Зуев даже посвятил стихотворение “бедному” Евгению Александровичу, строки из которого я поставил эпиграфом и к своим стихам, адресованным “русско-американскому поэту” Е. Евтушенко.

*“Славу добыл я не задарма...” —
Понимаем. Ясного ясней:
Хочешь ты, чтоб нищая Зима
Для тебя построила музей.*

Виктор Зуев, зиминский поэт

*Вот и еду в “Музей Кобенкова” —
В самый тихий на свете музей.*

Анатолий Кобенков

*Парадоксы времени безумного...
Вон — поэт почти безумным стал:
Он себя, кичливого и шумного,
Подсадил на шаткий пьедестал.*

*О музее личном беспокоится,
Пишет губернатору поэт...*

*Всё ж сначала надо упокоиться,
А музей уж будет или нет...*

*Пашня жизни мусором засеяна.
Светом, добродетелью засеи!
Не представить гения Есенина,
Чтоб радел за собственный музей!*

*Евтушенко прибыл из Америки
И тревогу на Руси забил:
“Как же это? — бьётся он в истерике, —
Я ж в России не был или был?”*

*Я ж когда-то ратовал за Ленина,
Сталину подхлопывал, как друг.
Почему зиминцы ошаленные
Дом поэта разломали вдруг?”*

*Эй, поэт, подумай по-хорошему,
В тишине поразмышляй сперва:
Почему твой дом полузаброшенный
Растащили люди на дрова?*

*Но кричит он: “Я за злодеяние
Отомщу свою мощью всей.
Будете, зиминцы окаянные,
Мне при жизни создавать музей!*

*Стройте и трудитесь хорошенечко —
Это наказание будет вам.
Сам же я на стройку евтушенечью
Ни рубля, ни доллара не дам!”*

*...Вот и фотокарточки развешаны...
Как же это посреди веков
На своих музеях вы помешаны,
С Евтушенкой Толя Кобенков!*

Станислав! Меня до глубины души пронзила лирически-трогательная, со-
страдательно-правдивая глава о православном еврее Борисе Бернштейне.
Как чудовищно выглядит фарисейское лицо жестокосердного Израиля в отно-
шении к этому чистому и честному человеку, так ясно и сердечно, как на ис-
поведи, излагавшему тебе свои мысли о православии, о преклонении перед
русскими мыслителями Игорем Шафаревичем, Александром Казинцевым,
писателем Валентином Распутиным и о своём восхищении поэзией Юрия Куз-
нецова, Виктора Кочеткова и Виктора Верстакова. Как горько, как худо ему
было, ставшему отступником и гоем под железной подошвой “демократичес-
кого” Израиля.

И ещё я очень рад твоему поразительно доброму и внимательному отно-
шению к израильскому писателю и публицисту Исраэлю Шамиру. Давным-
давно, ещё в советское время мне довелось прочитать его книгу “Сосна и оли-
ва”. А было это так. Когда Валентин Распутин уже набрал свою писательскую
высоту и обрёл всемирную известность, к нему, будучи в поездке по Сибири,
напросился в гости успевший прозвучать в зарубежной печати Исраэль Ша-
мир, который подарил В. Г. только что вышедшую на русском языке книгу
“Сосна и олива”.

В то не очень-то уютное время кое-что из книг, привезённых В. Г. из-за
границы, перепало и мне: Варлам Шаламов, Николай Клюев, Вячеслав
Иванов, Марина Цветаева, Николай Гумилёв, “Бодался телёнок с дубом” Со-
лженицына и прочее. Что-то он мне дарил, а что-то давал почитать, как, до-
пустим, “Сосну и оливу”, поскольку книга была с автографом автора.

В тот день Валентин Григорьевич как рентгеном высветил израильского гостя, долго с ним беседовал, дал ему выговориться и увидел в нём умного, просвещённого, честного публициста и человека. А мне дня через три после отъезда Шамира из Иркутска сказал, когда я листал подаренную книгу: “Возьми, почитай и ты, уразумеешь кое-что интересное в мировой жизни и политике”. С тех пор я всё чаще и чаще стал отыскивать книги по русско-еврейскому вопросу, стал читать “колючие” книги, стал выписывать мысли и суждения из других книг на эту же сверлящую мозг тему.

Я думаю, Станислав, что твоей книге уготована очень яркая и долгая жизнь. Она не только растревожила русский ум и пронзила русское сердце, но и заставила, надеюсь, задуматься наших оппонентов. Хотя вряд ли можно достучаться до таких, как Алла Гербер. Но я думаю, что и они в значительной степени воспринимают всё написанное тобой так, как и дулжно воспринимать. И понимаю, что Холокост – это не просто придуманная евреями идеология, это их вселенская кормушка.

Владимир Петрович Скиф
г. Иркутск

“ВАША КНИГА ВООРУЖАЕТ ПРОТИВ ЛЖИ...”

Здравствуйте, Станислав Юрьевич!

О Вашей книге. О её значении Вам, конечно, уже сказали коллеги, благодарные русские люди, просто читатели (в том числе и порядочные евреи). И Вы сами понимали, когда брались за эту работу, насколько она “неподъёмна”, кропотлива и изнурительна и т. д., о чём сами сказали в предисловии. Но ведь справились же!

Я находил после работы время, чтобы дома вечерами внимательно (построчно) прочитать несколько страниц книги или главу, если удастся. В новогодние праздники, в три последних дня, вторую половину одолел, как говорится, одним махом, запоем! И должен сказать Вам несколько слов о своём понимании содержания.

Ряд работ, которые вы называете, мною в своё время были прочитаны: и “Что нам в них не нравится”, и “Факультет ненужных вещей”. А, читая о литературной жизни на Кавказе в советское время, представленной Вами так ярко, невольно вспоминал “Алмазный мой венец” Валентина Катаева. Но если у Катаева нужно было узнавать, кого из литераторов он имеет в виду под вымышленным именем, то у Вас фамилии персонажей и их должности названы со всей определённой. Вы даже разрушаете “хрестоматийный глянец”, называя В. Маяковского шабесгоем! То есть низводите его с высоты памятника до человеческого роста и среды, в которой он обитал, и даёте ему точную характеристику. А ведь и это важно для современников, которые уже почти разучились рассматривать личность в тех обстоятельствах, в которых она пребывала! Понятно, что труд Ваш – публицистический, но забываешь об этом, проникая в художественную глубину тщательно выписанных отношений между лицами, известными многим по реальной жизни.

Тема книги мне знакома, но не так глубоко, как она раскрыта в книге, и я не могу судить о ней так точно, как об этом у Вас сказано. А если так, то для большинства читателей, к которым она попадёт (менее посвящённым в историю вопроса), она станет неожиданным открытием, то есть высказанной откровенно, неприкрытой правдой. Эта книга будет делать русских людей истинно русскими (пусть узнают себя в противопоставлении и этноидентифицируются!), а политическое руководство – просвещать соответствующим образом, чтобы их практика не расходилась с задачами по управлению страной и государством. Книга нужна! Её нужно переиздавать, как переиздают многотысячными тиражами свои (ненужные россиянам!) книжки “жрецы холокоста” – явления, информация о котором привнесена в Россию с Запада и навязывается, не сообразуясь с жертвами многонационального СССР в Великой Отечественной войне.

Для меня Ваша книга ценна тем, что Вы, её автор, в ряду, который я для себя выстроил, будете третьим по счету аналитиком по теме, касающейся евреев. Прочитано мною много писателей и публицистов XIX века, начала XX,

современников. Всё, конечно, было на пользу, но особенное влияние на моё развитие оказали Л. Гумилев (раскрыл механизмы этнического стереотипа поведения, взаимодействия этносов и суперэтносов); Г. Климов (представил социологические выкладки этнической деградации в процентах, ссылаясь на авторитеты в области соответствующих наук) и С. Куняев – изложил конкретику вопроса, взяв лишь одно направление темы (холокост). И эта конкретика хороша тем, что показывает, как частные моменты, проявляясь индивидуально, выступают причинами общественных явлений (и политических режимов!), таких, например, как фашизм. А это важно понимать! Конкретные “герои” появляются тогда, когда готова для них социальная почва. И эту почву Вы показали: и Ницше, и Вейнингера, и Рихарда Вагнера. Отсюда – “изживание в себе еврея” многими тамошними томящимися молодыми людьми. И направленность на это соответствующей части общества, и их стремление утвердиться в арийской расе... А в итоге пострадали те немцы, которым не нужно было ни томиться, ни утверждаться, – они жили своей жизнью, а вляпались в уготованный им фашизм...

Цитирую Вашу книгу (с. 101): “В двадцатом веке, к несчастью для человечества, на европейском материке произошли столкновения двух национализмов, нет, много страшнее, – двух расизмов: немецкого и еврейского. Оба были беременны...” “Беременность” разрешилась фашизмом.

Этому в своей книге Вы уделили пристальное внимание. Пожалуй, нет ни одного Вашего утверждения, которое не было бы подкреплено цитатой из газетной статьи, журнальной публикации или книги. Цитирование здесь – неспроста. Казалось бы, о евреях всё сказано, но это всё или кое-что из всего этого сочтут голословным, начнут шуметь, призывать к ответу... А приведённая в подтверждение сказанного цитата все эти шумы сводит на нет, потому что согласно российскому законодательству цитирование снимает правовую ответственность за сказанное. Не случайно положение об этом было зафиксировано в законе о СМИ с тем, чтобы как можно быстрее ложью развалить СССР: в какой-то неприметной газетёнке публикуется ложь, затем масса газет перепечатывает её, ссылаясь друг на друга и, таким образом, снимая с себя ответственность за содержание публикации. Теперь эти лжецы получают своё тем же способом: ссылаясь на публикации, мы можем говорить правду. А лжецы остаются в положении немого с открытым ртом: крыть им нечем.

Написание этого письма совпало с выходом в свет статьи В. Путина “Россия: национальный вопрос”. Приведу цитаты из неё и прокомментирую.

“Носители другой культуры должны либо “раствориться в большинстве”, либо остаться обособленным национальным меньшинством – пусть даже обеспеченным разнообразными правами и гарантиями. А фактически – оказаться отлучёнными от возможности успешной карьеры. Прямо скажу – от гражданина, поставленного в такие условия, трудно ожидать лояльности по отношению к своей стране”.

Это о ком? О китайцах? О таджиках? Ну, точно – о французах... Ведь именно во Франции арабы не хотят перенимать культуру страны, в которой осели. А продвинутые россияне, имея это в виду, могут подумать об ашкенази и сефардах в нашей стране, то есть о тех, кто продолжает жить замкнуто, считая своё окружение врагами, в том числе и тех, кто, так сказать, социализировался: лишь по национальности еврей, а в остальном – русский, живёт проблемами своего трудового коллектива, семьи, общества, государства, носит крестик православный. И не надо никакой принудительной ассимиляции. Тут и пример как раз имею. Однажды читаю Вашу книгу о сефардах, а по телеку показывают Семёна Фараду. И я как филолог вдруг догадываюсь, откуда такая фамилия пошла-есть: Се(мён) Фар(а)д(а). Видимо, папа артиста таким образом указывал на свой статус, а сына Семёном назвал, чтобы особо подчеркнуть это положение. Да и мы все видели, как жил и творил Семён Фарада, являясь талантливым артистом, как ему трудно было в безденежье и болезни и как ему помогали близкие по театру люди. Всё так, как у всех, вне отношения к национальности. А его сын, талантливый актёр, взял фамилию матери, чтобы вообще уйти от упоминания о еврействе?! Полицеймако, – кажется, так. Такая фамилия может быть и у русского, и у украинца, и у молдаванина. И это право сына Семёна Фарады – сделать свой выбор, быть полноправным гражданином своей страны, подчинять свои интересы задачам творчества, а не этнически замкнутой общине.

Но я задаюсь вопросом: а зачем кандидату в Президенты России проблемы Франции или иного другого государства, когда своих полно? Стало быть, речь идёт, прежде всего, о россиянах! И я риторически спрашиваю уже Вас, Станислав Юрьевич: а не прочитали ли там, “наверху”, книгу о жрецах и жертвах холокоста? Выводы-то какие правильные сделаны! Как-то всё в тему! А вот в подтверждение ещё одна цитата из статьи: “В одном из самых ранних русских философско-религиозных трудов “Слово о законе и благодати” отвергается сама теория “избранного народа” и проповедуется идея равенства перед Богом”. Ведь если мы соединим кусочки из приведённых цитат (“обособленное национальное меньшинство”, “идея избранности”), то поймём, что это и о евреях тоже!

Я также риторически могу задаться ещё одним вопросом: а не прочитали ли там, наверху, книгу Н. А. Нарочницкой “Россия и русские в мировой истории”? Ведь раздел цитируемой статьи – “Россия как “историческое государство” – уже на государственном уровне утверждает мысль книги об историческом государстве и геополитических интересах России, не меняющихся на протяжении веков вне зависимости от форм её государственности. Цитирую: “Наши национальные и миграционные проблемы напрямую связаны с разрушением СССР, а по сути, исторически – большой России, сложившейся в своей основе ещё в XVIII веке”.

В этой статье цитируются Василий Ключевский, Иван Ильин, Фёдор Достоевский. Стало быть, мы, русские люди, не зря писали ещё тогда, не зря пишем сегодня – в окружении неприятия и злобы тех, кто не желает видеть Россию сильной, могущественной державой. Не зря есть сегодня А. Проханов со своей газетой “Завтра”, из номера в номер вбивающей в мозги чиновникам имперское мышление русских, растворённое в сознании народов, населяющих Россию. Не зря есть Ст. Куняев со своим журналом “Наш современник”, призванным решать те же задачи!

Не зря свои труды писал Л. Гумилев. Вспоминаю: когда С. Бабурин, будучи депутатом Госдумы России, заговорил с экрана телевизора об этносах и суперэтносах, я заулыбался, зная о них уже лет десять! Лучше поздно, чем никогда, – подумалось мне тогда. Оказывается, никогда не поздно!

Уважаемый Станислав Юрьевич! Ваша книга – русская публицистика переднего края, а также источник многих рассуждений, которые здесь не представляется возможным высказать в полной мере. Особенно о холокосте как самоуничтожении евреев. Даже это кровное дело в отношении себя самих (“сжигание сухих ветвей”) они и в двадцатом веке совершали по-прежнему чужими руками, возлагая затем ответственность на чистокровных немцев; а сегодня хотят навязать всему миру холокост как религию! Однако в нашей православной стране это пройти не может, так как не может пройти выделение погибших евреев по национальному признаку на фоне многократно большего числа погибших в Великой Отечественной войне людей разных национальностей и, в первую очередь, русских. Русские себя не выделяют и другим в России этого не позволяют сделать.

Главное в книге я уже подчеркнул: она – как словарь, к которому мы обращаемся за пониманием слова. Словари всегда правых вооружают, а неправых разоружают. Россиян Ваша книга вооружит против лжи и подтасовок, и нормальных евреев в том числе.

Всего Вам доброго!

Пётр Козлов
г. Омск

“ВОПРОС СЕМЕЙНЫЙ – СРЕДИ ПЕРВЕЙШИХ ОСНОВАНИЙ ГОСУДАРСТВА”

Дорогой Станислав Юрьевич!

Хочу присоединиться к читателям журнала, которые высказали уже много признательных слов в Ваш адрес по поводу необычной и основательной Вашей книги “Жрецы и жертвы Холокоста”. С начала этой публикации прошло почти полтора года, сразу была очевидна насыщенная потребность в ней, и я

приветствовал Вашу работу в своём тогдашнем письме уже с первой главы. Этот феномен “жрецов и жертв” распространяется на многое, что произошло и в двадцатом веке, и не только тогда. Какой политический пейзаж мы видим в не столь уж отдалённой перспективе после второй мировой войны? Самые высокие дивиденды получили США, Англия, Израиль. Громадные жертвы принесли мы: Советский Союз – и особенно русский народ. Мировые финансовые магнаты вскормили эту войну, направили её против СССР. Л. Н. Гумилёв подчёркивал, что войну в своих интересах готовят и развязывают те силы, которые, в конечном счёте, и пользуются её итогами. Эта тема имеет своё преломление и отражение и в Вашей книге. Конечно, она в той или иной мере освещена и в других источниках, однако наскоки на нашу страну и наш народ продолжают, и им необходимо дать отпор на должном уровне.

Тем более что под предлогом выяснения правды продолжают попытки вынести обвинения и нанести дополнительный ущерб народу России в связи с событиями так называемого Катынского дела (И. С. Яжборовская, “Вопросы истории”, 2011, № 5), чему Вы дали достойную отповедь в книге “Шляхта и мы”: именно она препятствует теперь реверансам либеральных историков. Война полна трагических событий, но все они меркнут, когда вспоминаешь о жертвах нашего народа в борьбе за свободу своей Родины, о жертвах Ленинграда, Сталинграда, многих тысяч других городов и деревень.

В майском номере “НС” за 2011 год помещён очерк Рудольфа Голосова “За Россию обидно”. Автор проводит свой разбор удручающего положения с оснащением ВМФ, других сторон хозяйственной и общественной жизни страны. Интересно его заключение о поиске путей укрепления России, где он прямо говорит, что недостаточно опираться порознь на известные общенациональные идеологические или религиозные учения. Это заключение служивого моряка, высшего офицера, Героя Советского Союза, такого семьянина, каких хорошо бы побольше иметь на нашей земле. Он замечает: “. . . Ни русский национализм, ни православная религия не смогут стать объединительной идеей российского народа без такого важного фактора, как социальная справедливость. Необходимо построить в России государство социальной справедливости. . .”, – и далее, в нескольких словах высказывая свои опасения и надежды, и заключает: “Во имя потомков наших и возрождения России!” Но ведь ключ к этому – в жизни его собственной семьи. Будут у нас все семьи такие – будет и процветающее государство! Разве тогда возможна будет негодная власть? Нет, конечно!

Сравнительно недавно, в декабре прошлого года я обратился в “Наш современник” с письмом к Александру Ивановичу Казинцеву, в связи с его книгой “Возвращение масс”, в которой, помимо знаменательных событий в других странах, он анализирует насущные вопросы современного состояния и будущего России и русского народа. В письме я размышлял над тем, что справедливое государство возможно лишь в том случае, если нерушимую основу его строя будут составлять полнокровные род и семья.

Именно в семье воспитываются и определяются отношения взаимопомощи и справедливости, русское национальное и православное сознание, под которым я понимаю всё духовное наследие славяно-русской истории: христианской и дохристианской. Нашему народу не свойственно ростовщическое выдавливание семей-изгоев или родов-изгоев. При ином выборе общества рано или поздно становится обществом монстров. А вот каналы телевидения и либеральные СМИ всячески способствуют этому. Чего стоят новации, которые навязывают нам идеологи ювенальной юстиции, о чём повествуется в “НС”? Отсюда вытекает многое остальное: пьянство, хулиганство, наркомания.

В действительности у нас семейный вопрос уже давно отлучён от заботливого попечения государства, и общественное межродовое и межсемейное историческое русское развитие протекает вне сферы внимания правительства. В последнее время он превращён в показушно-элитарный, хотя по важности находится среди первейших оснований государства, то есть должен быть таковым по нашей Конституции.

Почти в каждом из публикуемых писем в явном или не явном выражении присутствуют эти вопросы. Вот у читателя из г. Нижневартовска счастливое настроение. Он пишет, что обрёл несказанное богатство, отыскав в архивах восемь поколений своих предков. Такими могут стать все семьи в России! “Россия – страна традиционной семьи” – раздел с подобным наименованием

неплохо бы иметь в “НС” наряду с другими постоянными разделами. Семейно-родовой уклад в космическую эпоху – вот что особенно ценно для России и русских и что всегда будет противостоять Интернационалу. Мне думается, что усталость нации развивается в результате искусственно навязанного ей процесса, а не естественным путём. Нужно бы выявлять эту искусственность и преодолевать её.

Всего Вам доброго

И. В. Корелов
г. Санкт-Петербург

“В ЧЁМ ОТЛИЧИЕ ГЕНОЦИДА ОТ ХОЛОКОСТА?”

Здравствуйте, Станислав Юрьевич!

Много был наслышан о Вашей книге, но всё никак не мог её прочитать. Волею случая не так давно получил её в подарок и сразу настроил себя на то, чтобы проглотить её в короткий срок. Не тут-то было! Уже на первых страницах книги понял: её “с кондачка” не прочитать, необходимо обдумывать, осмысливать каждую главу. Чем дальше читаешь, тем больше становится за будущее наших поколений: что ждёт их в будущем? Своего рода порабощение или уничтожение? Вы нашли в себе силы вскрыть этот нарыв, подтверждая свои выводы документально. Моя семья не избежала участи холокоста. Прадед Мейер, имевший мануфактуры на Подоле и торговавший в конце XIX и начале XX веков с великой культурной немецкой нацией, в 1941 году вышел к немцам с призывом прекратить истребление евреев, в итоге он сам попал в Бабий Яр. Встаёт вопрос: в чём отличие геноцида от холокоста? Правители мира сего не остановятся ни перед чем: сколько надо, столько и уничтожат людей для достижения своих “великих целей”.

Я благодарен Вам за то, что смогли открыть мне глаза, помогли сбросить розовые очки, взглянуть на многие вещи иначе, хотя большая часть моей жизни уже прочита...

С уважением

В. Л. Ципенюк
г. Алматы, Казахстан

“СПАСИБО ЗА ПОМОЩЬ И ПОДДЕРЖКУ”!

Дорогие Станислав Юрьевич и Сергей Станиславович!

Пишет Вам Диана Кан, поэтесса из Самарской области. Давно собиралась написать Вам, с того момента, как прочитала Вашу замечательную книгу. Её бы Алле Гербер подарить, чтобы не забывала, как Станислав Куняев, а не соплеменники защитили её, а то представители этого народа так забывчивы: сделают гадость и забудут! Но подумала: сначала прочитаю книгу, потом напишу. Потом стало известно, что Карина Сейдаметова, наша землячка, попала в семинар к Сергею Станиславовичу, потом её подборку напечатали в “Нашем современнике”, и она стала лауреатом премии имени Юрия Кузнецова. Спасибо Вам, что поддержали Карину! Вы дали ей хороший, высокий старт, но она умная и талантливая девушка (эти качества, увы, не всегда в поэтах уживаются), и за неё Вам не будет стыдно.

Здоровья, удачи и вдохновения Вам!

Диана Кан
г. Новокуйбышевск Самарской области

“ВЫ ОТКРЫЛИ МОЕМУ ПОКОЛЕНИЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ДУМАТЬ...”

Дорогой Станислав Юрьевич!

Читаю и перечитываю Ваших “Жрецов” и веду с Вами непрекращающийся диалог. По-моему, Вы сами не осознаёте, какое значение имеет Ваше творение: Вы открыли возможность моему поколению думать и говорить о вещах, которые были запретны даже в мыслях — мы гнали их прочь, как гоним мысли о смерти. Неужели среди тех, кто составлял шведскую книгу, не найдётся человек, который громко заявит о Русской книге, подаренной нам Станиславом Юрьевичем?..

Мне приятно сказать Вам, дорогой Станислав Юрьевич, что Вы для меня давно уже дорогой и любимый поэт, писатель, публицист, учёный, человек, который своим трудом радует, украшает и обогащает мою жизнь и жизнь многих людей моего поколения. В подтверждение своих слов дарю Вам свою улыбку:

*Ваша книга “Поэзия. Судьба. Россия”
Ворвалась в мою жизнь, как стихия...
Эхом промчалась и, словно гром,
Собой наполнила весь мой дом.*

*В ней слышится мне Земли глубокий вздох
И озарённый Светом Дух эпох.*

Спасибо Вам и храни Вас Господь!

Давиденко С. В.
г. Пятигорск Ставропольского края

“ТЯЖЁЛЫЕ ВРЕМЕНА НАСТАЛИ ДЛЯ РУССКИХ...”

Дорогой Станислав!

Почти двадцать лет пролетело со времени нашей встречи. Помните поездку на нашу дачу, где Вы встретились с Америковым — солдатом, попавшим в плен под Смоленском. Вы писали о нём в Вашей книге воспоминаний.

Я никогда не мог предполагать, что произойдёт с Россией под руководством Ельцина. Все богатства, накопленные нашей страной под руководством Иосифа Виссарионовича Сталина, будут розданы — абрамовичам, ходорковским, гусинским, фридманам и вексельбергам и им подобным “жертвам Холокоста”. Скажите, есть ли среди миллиардеров хоть один русский или там только присутствуют русские фамилии?..

Нам понравилась Ваша работа “Жрецы и жертвы Холокоста” и книга “Шляхта и мы”. Правдивые, полностью обоснованные фактами описания поведения “жертв Холокоста” и шляхты.

Особенно хотелось бы поблагодарить Александра Казинцева за книгу “Возвращение масс” и его статью “Испытание” — тяжёлые времена настали для русских: достаточно назвать себя русским, а не “россиянином” (откуда взялось это искусственное слово?), как тебя сразу же назовут националистом. В то время как другие могут свободно называть себя по своей национальности: башкиры, татары, ингуши, якуты и так далее. Почти так же, как во времена СССР, — всех русских записывали “советскими”, а другие народы могли именовать себя по своей национальности.

В отношении всех террористических актов: крушение “Невского экспресса”, пожар в “Хромой лошади”, авария на Саяно-Шушенской ГЭС, взрывы домов в Москве в последний год правления Ельцина (1999), убийство отца Даниила (Сысоева) — всё это организовано врагами России, возможно, американской разведкой. Деньги от них поступают на отдельные акции, которые претворяются в жизнь кавказскими экстремистами. Всё зло не в мусульма-

нах, а в американцах, субсидирующих теракты, включая и те, что происходят на их собственной территории, – уничтожение двух башен Международного торгового центра в Нью-Йорке. Эти башни подлежали сносу: защитный слой бетона не был достаточным, что вызывало коррозию арматуры. Бетон отваливался кусками. . .

Дорогой Станислав, читали Вашу короткую статью в патриотическом журнале “Русский дом”. Желательно и дальше читать Ваши и Александра Казинцева статьи в этом издании.

С уважением

В. Игнатенко

г. Сидней, Австралия

“ДОЧИТАЛ ВАШУ КНИГУ – ГЛОТНУЛ СВЕЖЕГО ВОЗДУХА...”

Станислав Юрьевич!

Хочу в этом письме сказать Вам, что никогда не был антисемитом. Национальность для меня не играла никакой роли в выборе друзей, при общении с умными, добрыми, порядочными людьми. Но в 90-е годы пришлось, да и в наше время приходится столько терпеть, сжимая кулаки, когда просматриваешь все эти ТВ-передачи и газетёнки, когда слушаешь радио. Подлые врали, осквернители всего для меня святого, кучка прихлебателей – сванидзы, познеры, радзинские. . . Тьфу! Вот они-то и сделали меня антисемитом. Нашествие на нашу страну продолжается. Этим “дерьмократам” только скажешь, кто они есть на самом деле, так тут же вопль: “международная рознь, антисемитизм! . . .” Этим людей очень хочется, чтобы я кричал: “Бей жидов, спасай Россию!” И ответить им нет никакой возможности. Снова на ТВ те же лица: млечины, герберы, швидкие. . . Снова всплыл упырь Чубайс, разорявший народ, разваливавший энергосистему громадной страны (теперь его на передовую науку “кинули”).

Начиная с 70-х годов прошлого века, я понимал, что существует “пятая колонна”, но это не вызывало тогда никаких опасений: подумаешь, “Москья лает на Слона”! Слеп я был тогда. Мне рабочие в цеху говорили: очнись, ты не знаешь, куда всё идёт. Я же был самонадеянным идиотом, отвечал им: “Зачем мне в цеху 150 полубездельников, оставил бы 50 – и они будут делать лучшие в мире приборы! . . .” А остальных 100 человек куда?! . . . На помойку? Вот так и распорядилась нынешняя система, в результате ни приборов, ни людей. . .

Система гнила со времён Хрущёва. Как она ломала нас, молодых, полных сил, надежд, веры. Отец и мама, честные партийцы, не понимали, почему я не вступаю в партию. Я так в неё и не вступил, и не жалею.

Но я всегда любил свою Коломну, Оку, лес, закаты, писал родному краю стихи, рисовал милую природу. . . Было приятно прочесть, что Вы – калужанин. Четыре года своего детства я провёл в Калуге на ул. Ленина, недалеко от театра, бора, парка Циолковского, торговых рядов, и всё это оставило в моей душе добрые воспоминания. . . Вот дочитал Вашу книгу – глотнул свежего воздуха. А дальше?. . . Снова задыхаться в этой зловонной душной атмосфере? . . .

Низкий, до земли-матушки поклон Вам – русскому талантливому человеку!

Соловьёв В. П.

г. Коломна Московской области

“ВАШИ КНИГИ – КИРПИЧКИ В ХРАМЕ ИСТИНЫ...”

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Позвольте выразить Вам своё искреннее почтение за те прекрасные книги, с которыми я имел возможность и удовольствие ознакомиться. Зовут меня Алимбаев Баламер Музафарович, казах, мне 52 года, архитектор по образованию.

Прочитав книгу “Жрецы и жертвы Холокоста”, честно скажу, я открыл для себя очень многое. Являясь “продуктом своего времени”, а я, как многие люди моего поколения, был взращен идеологической машиной СССР и в настоящее время подхожу к переосмыслению всего происходящего. Развенчание тех “мифов и сказок”, на которых я вырос, дорогого стоит. Как-то ещё в восьмидесятые годы я прочитал книгу – не помню ни имени автора, ни названия, – что-то о сионизме и антисемитизме, и, не разбираясь тогда в сложных вопросах политики, понял вывод автора: это две стороны одной медали, но в чём суть этого явления – ответа нет. А Ваша книга помогла мне в этом разобраться и даже указала если не путь, то маленькую тропинку в хаосе моего мироощущения. Я не историк, не литератор и не имею права высказывать публично своё мнение по затронутой Вами теме, которая слишком остра и провокационна, но всё же позвольте сказать следующее.

Вы только приоткрываете краешек тайны и высказываете своё мнение, но мнение, подкреплённое фактами, документами, свидетельствами других людей, и это уже делается ради Правды. Конечно, Ваши книги – только кирпичики в огромном Храме Истины, но, мне кажется, они написаны не зря, и Ваше творчество заслуживает уважения.

С почтением и уважением

Б. Алимбаев, архитектор
г. Алматы, Казахстан

“СЕЙЧАС ДЛЯ ТАКОГО РАЗГОВОРА НУЖНА ОТВАГА...”

Здравствуйтесь, Станислав Юрьевич!

Хочу ещё раз выразить Вам свою благодарность за Вашу книгу “Жрецы и жертвы Холокоста”.

Труд Ваш колоссальный. Отважный. Нужный – для просветления мозгов многих и многих на Руси. Кажется, таких книг ещё не выходило. Не припоминаются. Реакция с “той стороны” будет однозначная. И тут ничего не поделаешь: “...у них вера такая!” Наши классики это хорошо знали и говорили открыто (Достоевский, Куприн и др.). Была возможность. Сейчас для этого разговора нужна отвага, которую Вы являете – в наши небезопасные времена. И – в полной мере!

Спасибо и за новый очерк о Рубцове. Я был студентом Литинститута в пору, когда и Н. Рубцов там учился. На два курса старше. Мы были знакомы, но я перед ним по-деревенски благоговел, стеснялся, понимая его значимость. Позднее написал о нём свои воспоминания. Опубликовал. Сейчас в новой книжке (пока в рукописи) рассказал о нём с новыми подробностями. А Вам спасибо за глубину и понимание сути Николая Рубцова как поэта и человека. И в отношениях его с Л. Д.

Как всегда, в журнале особенно сильна документалистика, публицистика. Иван Бунин как-то заметил, что будущую литературу он “видит” вообще “документальной”. Так или примерно так, излагаю его мысль, как помню.

С уважением

Н. Денисов
г. Тюмень

СКОЛЬКО ОНИ ХОТЯТ ОСТАВИТЬ НАС?..

Здравствуйтесь, дорогой Станислав Юрьевич!

Я раздарил приятелям все книги, которые были у меня, с просьбой дать отзыв по своему разумению. Дарил тем, кто, по моему понятию, понимает ситуацию, – а она очень интересна! Как говорят, книга читается долго, необ-

ходимо её осмыслить. Некоторые главы перечитываются, и не раз. Все говорят, что у книги должно быть продолжение.

Исходя из утверждения Теодора Гершля, что “если для достижения наших великих целей потребует гибель миллионов евреев, мы, не задумываясь, сделаем это”, что же говорить о “гоях и шабесгоях”!.. Жрецы подготовили немало разных ходов в мировой игре, навязанной человечеству из желания овладеть мировыми ресурсами. К примеру, М. Тэтчер считала, что на территории Советского Союза достаточно оставить 15 миллионов человек для обеспечения добычи полезных ископаемых. Всякие фонды работают здесь неспроста! Дмитрий Медведев 3 января поздравил правозащитницу общественного фонда “Холокост” и члена Общественной палаты Аллу Гербер такими словами: “...Вы много делаете для защиты прав и свобод граждан. Более десяти лет возглавляя фонд “Холокост”, вносите значимый вклад в сохранение памяти о трагических событиях прошлого, уделяете особое внимание борьбе с проявлениями ксенофобии и экстремизма”. Так авансируют оппозицию!

С уважением

А. Шерник

г. Алматы, Казахстан

“ОНИ НЕ ЛЮБЯТ НИ ЧУЖИХ, НИ СВОИХ”

Дорогой Станислав Юрьевич!

Ещё раз большое спасибо за “Жрецов и жертв Холокоста”. Еврейской проблемой я стал интересоваться лет десять назад. Стало интересно: в чьих всё-таки руках, по преимуществу, находятся несметные российские богатства после 91-го года? Ведь перераспределение этих богатств произошло на этот раз не в далёком 17-м году, а на моих глазах и даже с некоторым моим участием – в качестве журналиста областной газеты.

Скопилась целая библиотека солидных книг, масса газетного хлама, материалов из Сети, наконец, собственных размышлений и почеркушек. И сегодня, хотя многие меня уверяют, что нехорошо так думать, я просто знаю, уверен, что практически ни одного вопроса – ни в экономике, ни в культуре – невозможно понять правильно, если из этого вопроса изъять еврейскую составляющую. Хоть плачь!

Две Ваши книги довершили моё образование.

Молодые стихи Ваши в “Жертвах” замечательны. В них – звенящая грусть. Этой звенящей грусти вы не встретите у русскоязычных авторов, как бы они не надсаживались заменить русскую поэзию русскоязычностью. Они не любят ни чужих, ни своих. Так о ком им грустить?.. Чего у них не отнимешь – так это цинизма.

Весьма Вам признателен

Геннадий Деринг

г. Пермь

“ВЫ ВОССОЗДАЁТЕ ДУХОВНУЮ МАТРИЦУ РОССИИ”

Здравствуйтесь, дорогой Станислав Юрьевич!

Хочу сказать Вам огромное спасибо за Ваше письмо, мозаику, журналы и книгу “Жрецы и жертвы Холокоста”. Ваши книги, журналы – это Русская правда, Откровение, Подвиг – в схватке с мировым злом. Это Народное достояние.

Нас много – тех, кто хотел бы быть Вашими соратниками в борьбе за Россию. И это понятно. Жива национальная память народа, веками защищавшего свою страну. Как сказала одна из Ваших читательниц, Вы воссоздаёте ду-

ховную матрицу России. И это правда. Возрождение начинается с духовности, с культуры, с отделения “зёрен от плевел”, что и делают Ваши книги и журнал “Наш современник”. И эта матрица воссоздаст Россию!

С огромным уважением, благодарностью и признательностью

Тамара Нечаева
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

ИХ ЖДЁТ ТУПИК

Здравствуйте, Станислав Юрьевич!

С большим вниманием и терпением читал в журнале “НС” вашу публикацию “Жрецы и жертвы Холокоста”, к которой не может остаться равнодушным ни один истинный гражданин России.

Затронутая тема давно уже тревожит и волнует меня. В 2002 году я написал стихотворение “Из деревни от бабушки”, где затронул тему воинствующего сионизма в России. Эта тема сложна, и раскрыть и проанализировать её достаточно полно в поэтической форме, наверное, невозможно.

В своей книге вы вскрыли тайные, невидимые умыслы сионизма. Гражданину России, к какой бы коренной нации он ни принадлежал, явно видна враждебность “жрецов”, захвативших СМИ и телевидение страны.

Когда я вижу, как они ликуют, пребывая в каком-то экстазе на концертах своего кумира (или вождя) М. Жванецкого, они вызывают у меня жалость. Жалость, что вместо истинной Веры они создали в своих изощрённых умах химеру, которая, в конечном итоге, заведёт их в тупик.

М. Лыццов
г. Екатеринбург

“ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ КНИГА!”

Дорогой, Станислав Юрьевич!

Два слова: “холокост” и “толерантность”. Мне всегда кажется, что их проносят, как правило, уста лукавых людей, я таких людей интуитивно чувствую, когда они “терзают микрофон”. Я сначала боязливо открывал Вашу книгу, но когда начал читать, сразу же втянулся и читал до тех пор, пока жена не оттащивала меня от этого занятия. Хорошая, замечательная книга! Как и все прочие Ваши книги. Потом я начал читать отзывы на книгу. Конечно, наилучший отзыв написал Эдуард Скобелев.

Всем кланяюсь, особенно сыну Сергею, и с удовольствием читаю его книги: и о поэте Васильеве – “русском беркуте”, и о друге Есенина поэте Николае Клюеве. Храни Вас всех Бог!

В. Парфёнов
дер. Селиверстово Калужской области

СПАСИБО ЗА ПРАВДУ!

Уважаемый Станислав Юрьевич.

Наверно, прошло уже около 2 лет, как я написала Вам о дневнике, который веду 25 лет. Вы ответили, что я могу прислать его в отпечатанном виде. Начало дневника племянница, живущая в Москве, отнесла к Вам в редакцию. Так как издавать книгу дорого, хочу узнать: стоит ли вести дневник дальше? Я думаю, это моя очередная глупость: что наша семейная драма перед драмой человечества? Летом я живу в бывшем лесничестве на границе с Эстонией

ей. Это был земной рай, въезд до войны сюда был по пропускам. Увы! Что стало с лесом!!! Где куропатки, которые с птенчиками (не пересчитать!) подходили к баням, кабаны ходили по огородам, лоси, медведи, зайцы. А теперь? Крапива. Помойки. Где лес? Реки? Увы! Простите за беспокойство. Спасибо Вам огромное за Вашу деятельность, доброту и справедливость. За правду о Холокосте!

О. Голубева
г. Санкт-Петербург

ГРАЖДАНСКИЙ ПОДВИГ

Здравствуйтесь, уважаемый Станислав Юрьевич!

Первыми известили о Вашем 80-летию «жители» «Русского дома» («РД», № 11, 2012) статьёй «Последняя надежда земли...», подписанной Владимиром Николаевичем Крупиным.

В. Н. Крупин сравнивает Вас, Станислав Юрьевич, главного редактора журнала «Наш современник», с Александром Твардовским – главным редактором журнала «Новый мир», самого читаемого журнала в Советском Союзе (вернее, наоборот: А. Твардовского с Вами).

50 лет назад (1961–1967) я была студенткой вечернего отделения химического факультета БГУ и все выходные дни, как правило, проводила в читальном зале Ленинской, самой большой в то время, библиотеке города Минска. Слухи о сенсационной публикации повести Солженицына «Один день Ивана Денисовича» в «Новом мире» не могли не дойти до меня. Я взяла журнал и прочитала рассказ. Однако такого уж сильного впечатления он на меня не произвёл (почему-то помнится момент рассказа, когда герой спрятался за поленицей дров...). А вот опубликованные в том же номере повесть Юрия Бондарева «Двое» и повесть генерала Александра Горбатова «Годы и войны» меня просто потрясли.

Юрий Бондарев писал о том, как молодой солдат, пожалованный за проявленную доблесть на фронте несколькими днями отпуска, оказался в блокадном Ленинграде. До сих пор я нигде не встречала даже упоминания этой повести в списках произведений Ю. Бондарева. Правда, в БСЭ упоминается роман «Тишина» (1962) и его продолжение – роман «Двое» (1964).

Из повести А. Горбатова я впервые узнала о политических репрессиях в армии. Узнала, кого и как делали «врагами народа». И в каких невыносимо тяжёлых условиях достойные уважения, оболганные русские люди, названные «врагами народа», отбывали назначенные им сроки в трудовых лагерях, находясь там вместе с неисправимыми уголовниками.

Вот в чём состоял гражданский подвиг главного редактора журнала «Новый мир» Александра Твардовского: он дал возможность читающей молодой публике узнать не только о судьбе А. И. Солженицына, но и о гораздо более важном, гораздо более значимом явлении в жизни нашей страны – скрытом от народа подлом, жестоким, бесчеловечном предательстве, имевшем место тогда, когда страна готовилась к войне.

А вот главный редактор «Нашего современника» в 2010 году (№ 1–7, 9–10) опубликовал на страницах журнала свой самый тяжёлый литературный труд «Жрецы и жертвы Холокоста».

Для такой публикации должны потребоваться не только личное мужество, не только глубокое знание вопроса и большой жизненный опыт общения с людьми «объединительного, дружелюбного, спокойно-доброжелательного свойства», но и острое ощущение опасности для современной России в замалчивании самой сути еврейского холокоста, ставшего мистическим, навязчивым и воинственно наступательным явлением последнего времени.

С. Куняев одной только этой публикацией совершил тройной подвиг. Сам осилил и создал этот труд, сам опубликовал и взял на себя всю ответственность – и за журнал, и за авторство. Эта работа «истерзала» писателя. Именно так, потому что тема – взрывоопасна, изучение её не относится к приятным занятиям, а необходимость в её истинном освещении – велика.

Да, только такой человек, как Вы, Станислав Юрьевич, и могли остановить эту расчётливую механическую гидру с железными головами, называющую себя Холокостом, которая намеревалась заслонить своими страданиями все “кровавые язвы мировой истории”. И Вы её остановили. Пусть теперь остывает и ржавеет. Я видела, как при виде Вашей книги отдёргивают руки, как будто она током бьёт.

Крупин предостерегает Вас, Станислав Юрьевич, об опасности вести “с огнём и ветром разговор” и предлагает Вам остановиться только на поэзии или прозаических рассказах о таёжной жизни. И ещё В. Н. Крупин пишет в юбилейной статье нечто загадочное: “...Главное назначение России – сохранить Христа для всего мира, а иначе “и планете не жить”.

Но ведь он, как и все, знает, что под именем Христа в настоящее время трудится множество сект, особенно совместно с США. Трудятся они “для всего мира”, и с этим надо тоже кому-то разобраться.

Но лично мне как православной мирянке хотелось бы сохранить нашу русскую, родную, православную святую ТРОИЦУ, вечную, единую, неразделимую, не сливаемую и не разделяемую, и молиться ей: “Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, и ныне, и присно и во веки веков. Аминь”.

Журнал “Наш современник” очень много значит не только для писателей-патриотов, но и для преданных ему читателей. Особенно точно эту значимость выразил Александр Проханов:

“Я бы задохнулся от удушья, зачах от тоски, если бы не “Наш современник” Куняева... Я отношусь к “Нашему современнику”, как к алтарю, перед которым буду молиться до скончания дней” (“НС”, № 6, 2006).

Писала письмо – **Горбунова Галина Ильинична**, Минск, Беларусь

Подписались: **Горбунов Борис Иванович**, Минск, Беларусь
Родичева Евгения Ефремовна, Минск, Беларусь
Петряева Елена Ефремовна, Великий Новгород

НЕОБХОДИМА “РУССКАЯ ИДЕЯ”

Многоуважаемый Станислав Юрьевич.

Выход Вашей книги в свет всколыхнул общественность. Мне ещё предстоит (надеюсь) её прочитать, но, судя по активным отзывам людей разного и социального, и профессионального положения, она сопоставима разве что с трудом С. Нилуса “Близ есть при дверех...” Не знаю, попал ли к нам в Одессу этот фолиант, но считаю, что наш специфический город нуждается в её (книги) присутствии. У нас некоторое время в мэрии правил незаконно влезший в кресло главы (через суд) Э. И. Гурвиц. Так вот этот “спаситель” Одессы в одном предвыборном интервью на вопрос об отношении к И. Сталину рубанул: “Когда умер Сталин, отец (тоже Иосиф) не то что смеялся, а просто **реготал**”. Это же надо быть так переполненным звериной злобой! Эти качества мстительности воспитал его отец и в своём сынке. Невольно проводишь параллель в отношении к исторической личности Сталина – опубликованную в “НС” статью священника Дмитрия Дудко. Уж ему-то до конца своих дней нужно было вычеркнуть из памяти это имя! Но он человек русский, ему свойственно прощать врагов своих.

Во время своего правления Гурвиц выпускал халявную для одесситов газету “Свободная Одесса”, где поливал омерзительной грязью своих потенциальных противников. В частности, главной его мишенью был ныне действующий мэр Алексей Костусев – человек, борющийся за придание официального статуса русскому языку в городе Одессе.

Так что “процесс идёт”, и куда он приведёт наш народ – одному Богу известно.

С уважением **Анатолий Стреляев**
г. Одесса

“БЛАГОДАРНОСТЬ ВАМ ЗА СМЕЛОСТЬ...”

Здравствуйтесь, уважаемый Станислав Юрьевич!

Недавно перечитала всю Вашу подборку статей о Холокосте в прошлогодних номерах журнала. Горький осадок остаётся в душе от подобного чтения, но это та правда, которую надобно знать. Спасибо Вам за мужество написать и издать такой материал. Не хочется верить, что нашу Родину ждёт участь Хазарского каганата. Только, к сожалению, мало кто в наши дни задумывается над этой проблемой в условиях, когда столь эффективно действуют средства массовой дезинформации. По этому поводу мне всегда вспоминаются слова Адольфа Гитлера из *Mein Kampf*: “...Если лгать, то лгать беззастенчиво. Крупной лжи поверят быстрее, чем мелкой. Люди и сами иногда лгут в мелочах, но крупной лжи они стыдятся. Поэтому им никогда не придёт в голову, что их так нагло обманывают...” Цитирую по памяти, но вряд ли ошибаюсь даже в деталях, не говоря о сути...

Впрочем, эта тема — не единственная в ряду тем подобного рода. На днях мне довелось прочесть книгу В. Н. Шведа “Тайна Катыни...”, а ведь впервые о ней довелось узнать тоже в номерах “Нашего современника”. Поэтому огромная благодарность Вам и за то, что журнал имеет смелость последовательно отстаивать русскую гражданскую позицию. Не будь такого издания, как Ваш журнал, таких авторов, которых он печатает, ещё труднее было бы жить, наблюдая происходящее разрушение духовных традиций народа, разрыв “связи времён” в обществе, особенно в сфере образования, воспитания и науки.

Именно желание хоть как-то противостоять этому процессу привело нас три года назад к созданию художественно-поэтического салона “Любава” в нашем городе. Не стану рассказывать об этом, так как информации уже достаточно в интернете.

С искренним уважением, **Ирина Минкина**, руководитель художественно-поэтического салона “Любава” города Жигулёвска.

“СЧИТАЮ ВАС СВОИМ УЧИТЕЛЕМ...”

Здравствуйтесь, Станислав Юрьевич!!!

Огромное Вам спасибо за “Жрецов...”; подобные книги учат меня думать, искать, держать тонус. Жаль, что в этом году наш Троицк прекратил подписку на “Наш современник” и на “Советскую Россию”. Это на макулатуру мы можем раскошелиться, а не на настоящее совестливое, разумное, правдивое. Я поясню, почему я Вас, Станислав Юрьевич, считаю одним из своих учителей. В начале семидесятых я приобрёл Вашу книжку “Ночное пространство” и учился по ней писать легко, без испарины на лбу; кажется — научился к своим семидесяти годам. Высылаю Вам свою четырнадцатую книжку, некоторыми стихами из которой я доволен...

С уважением
В. Кудрявцев
г. Троицк Челябинской обл.